

Право выбора меры дисциплинарного взыскания принадлежит нанимателю. В то же время наниматель при выборе меры дисциплинарного взыскания должен учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу и поведение работника. Иными словами, ответственность должна быть справедливой и гуманной, т.е. взыскание должно назначаться с учетом характера и вредных последствий совершенного нарушения. Если наниматель нарушит данные требования, взыскание может быть отменено.

Реализацией основной функции ответственности – наказания, является применение мер дисциплинарного взыскания. Процедура привлечения работника к дисциплинарной ответственности должна строго соблюдаться нанимателем, т. к. пренебрегая правильным оформлением наложения дисциплинарного взыскания, часто приходится восстанавливать на работе прогульщика или алкоголика. Согласно Трудовому кодексу, увольнение работников по инициативе нанимателя с нарушением требований применения мер дисциплинарного взыскания считается незаконным. Обобщения судебной практики по делам о восстановлении на работе показывают, что в суд с иском о восстановлении на работе достаточно часто обращаются лица, уволенные с работы по п. 7 ст. 42 Трудового кодекса. Согласно данным судебной статистики, судами такие иски удовлетворяются примерно в 30% случаях. Это говорит о том, что нанимателями допускаются ошибки, а иногда и неправильное применение законодательства при увольнении работников по данному основанию. Например, часто увольнялись работники, в период временной нетрудоспособности.

На практике наиболее часто возникают вопросы об увольнении работника при употреблении спиртных напитков и появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения.

Трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор, до истечения срока его действия, могут быть расторгнуты нанимателем в случае появления подчиненного на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических или токсических средств на рабочем месте и в рабочее время (п. 7 ст. 42 ТК).

Появление на работе в состоянии опьянения или распитие спиртных напитков являются наиболее грубыми нарушениями трудовой дисциплины, поэтому увольнение за это нарушение возможно и за однократное совершение такого проступка. При обнаружении совершения такого нарушения наниматель может не учитывать, что к работнику ранее не применялись меры дисциплинарного взыскания.

В то же время в Республике Беларусь получила широкое распространение контрактная форма найма. Вопросы заключения контрактов и прекращения трудовых отношений, основанных на контракте, регулируются Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» с последующими изменениями (далее – Декрет № 29). Дополнительным основанием досрочного расторжения контракта по инициативе нанимателя является распитие спиртных напитков, употребление наркотических или токсических средств в рабочее время или по месту работы (подп. 2.10 п. 2 Декрета № 29). Таким образом, Декрет № 29 предусматривает возможность увольнения работника по данному основанию, если распитие спиртных напитков, употребление наркотических или токсических средств произошло по месту работы и не в рабочее время.

В каждом конкретном случае при выборе меры дисциплинарного воздействия учитываются тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника на производстве. Несоответствие дисциплинарного взыскания тяжести проступка и другим обстоятельствам может служить основанием для отмены взыскания.

Литература

1. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / Г.А. Василевич [и др.]; 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2008. – 1232 с.

СУБЪЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Л. Мороз

Признание факта представляет собой разновидность объяснений сторон, которое содержит сведения об искомых фактах, подлежащих доказыванию другой стороной. Другими словами, признание в отличие от утверждения содержит информацию о фактах, направленную против интересов признающего лица.

Формальная доказательная сила судебного признания коренится не во внутренней достоверности показания, данного стороной против себя, и не в отречении ее от права требовать доказательств, а в том, что посредством признания происходит процессуальное соглашение сторон, в силу которого признанный факт или правоотношение становится бесспорным и не требующим судебной проверки. Если ответчик признал требования истца целиком и безусловно, без возражений и оговорок, то, в сущности, нет необходимости истребовать у истца предоставления доказательств, подтверждающих его позицию.

Согласно п.2 ст.68 ГПК Российской Федерации признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. В соответствии с ч.3 ст.183 ГПК Республики Беларусь если у суда нет сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела, то суд может считать признанный факт установленным. Таким образом, процессуальное законодательство России и Беларуси придает доказательственное значение признанию при разбирательстве гражданских дел. Кроме этого институт признания факта представляет собой одно из проявлений принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве.

Как усматривается из п.2 ст. 68 ГПК Российской Федерации и ч.2 ст.183 ГПК Республики Беларусь признание может сделать сторона, то есть как ответчик, так и истец. Однако представляется, что субъектом признания могут быть и другие юридически заинтересованные в исходе дела лица.

Объяснения третьих лиц, в которых содержатся сведения о фактах, имеющих значение для рассмотрения дела, также могут нести важную доказательственную информацию.

Как известно, третьи лица также являются источниками личных доказательств. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования имеют все права и обязанности истца (п.1 ст.42 ГПК Российской Федерации, ч.3 ст.65 ГПК Республики Беларусь). Поскольку третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, процессуально приравниваются к стороне процесса и, в частности, к истцу, то и объяснения, даваемые суду этими участниками по своей процессуальной природе схожи с объяснениями истца.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, не пользуются процессуальным положением стороны. Они выступают на стороне истца или ответчика для защиты своего интереса, который может быть затронут судебным решением. В то же время объяснения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, с точки зрения доказательственной информации в некоторых случаях имеют большую ценность, чем объяснения сторон. По мнению К.С. Юдельсона, «истец, пострадавший от источника повышенной опасности, может дать существенные объяснения относительно обстоятельств дела. Не менее важные сведения может дать и лицо, управлявшее источником повышенной опасности, привлеченное в процесс в качестве третьего лица на стороне ответчика. Однако представитель ответчика – владелец источника повышенной опасности – не может дать суду информацию о происшествии, свидетелем которого он не был» [1. с.388].

Таким образом, ценность участия в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, состоит не только в защите их интересов в связи с возможностью предъявления регрессного иска, но и в плане установления истины по делу. Данный вид третьих лиц является юридически заинтересованным в исходе дела, может обладать достаточным объемом сведений о фактах, и, следовательно, также вправе признать те факты, о существовании которых утверждает противная сторона.

Таким образом, поскольку третьи лица являются источником средства доказывания, они также могут являться и субъектами признания факта. На основании вышеизложенного видится правильным п.2 ст.68 ГПК Российской Федерации и ч.2 ст.183 ГПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Признание стороной или третьим лицом. ... » и далее по тексту.

ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Д.Н. Николичев

Формирование и закрепление правового института управленческого представительства в действующем законодательстве невозможно без исследования и анализа предмета правового регулирования таких отношений. Последнее выступает необходимым условием для уяснения особенностей правового регулирования отношения определенного вида. Выяснение сущности материального содержания явления объективно необходимо для установления правовой формы, закрепляющей такое явление. На самостоятельность исследования фактического материального содержания, при формировании юридического института указывал О.А. Красавчиков отмечая, что и материальное